

Новую власть учащиеся и профессорско-преподавательская корпорация высшей школы встретили по-разному. Столичное студенчество, растратившее свой протестный пыл в конфликтах с профессурой и Временным правительством, восприняло её достаточно пассивно, хотя и не испытывало к большевикам социально-политических симпатий. Провинциальное студенчество на территориях, захваченных разгоравшейся Гражданской войной, в целом поддерживало противников Советов⁷⁸. Профессура встретила большевистский переворот однозначно как узурпацию власти, с возмущением восприняв отказ большевиков от союзнических обязательств России в войне с Германией. 20 ноября 1917 г. Совет Харьковского университета принял на этот счёт резолюцию, в которой заявлялось: «Нам невыносима мысль, что в муках рожденная русская свобода в сознании нашего потомства будет соединена с воспоминаниями об отвратительном предательстве»⁷⁹. Резолюция была доведена до сведения консулов союзнических держав. Харьковских коллег в их патриотическом негодовании поддержали профессора Казанского университета, считавшие, что сепаратный мир «исторгнет Россию из семьи народов, создающих общим трудом науку, искусства и промышленность, т. е. те духовные и материальные ценности, которые составляют жизнь народов и без которых этой жизни нет»⁸⁰. Такого рода резолюции были последними ширококвещательными заявлениями людей науки дооктябрьской эпохи о своём отношении к проблеме защиты Отечества.

⁷⁸ Например, студенты Новочеркасского политехнического института в конце 1918 г. организовали боевую студенческую дружину для борьбы с «анархо-большевизмом». Из дружинников были сформированы 13 паровозных бригад, сыгравших большую роль в подавлении большевистского восстания в Ростове-на-Дону. Прикомандированная к Добровольческой армии генерала Корнилова дружина участвовала в легендарном Ледовом походе (*Решетова Н.А.* Интеллигенция Дона и революция. 1917 – первая половина 1920-х годов. М., 1997. С. 24, 62).

⁷⁹ Цит. по: *Сизова А.Ю.* Указ. соч. С. 57.

⁸⁰ Цит. по: *Литвин А.Л.* Учёные Казанского университета во время смены политических режимов // *Власть и наука, учёные и власть...* С. 125.

Заочный юбилей: Из истории противостояния и сотрудничества Вольного экономического общества и власти в годы Первой мировой войны

Анастасия Туманова

В начале Первой мировой войны Императорскому Вольному экономическому обществу (ВЭО) оставалось немногим более года до полуторавекового юбилея. (31 октября 1915 г). Накануне видные деятели старейшего российского общества

© 2014 г. А.С. Туманова.

Статья подготовлена при поддержке программы «Научный фонд НИУ – ВШЭ», проект № 13-09-00113 «Государство и гражданское общество в контексте адаптации политико-правовой системы России к условиям Первой мировой войны» и проект № 13-05-0010 «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века».

на страницах столичных газет обрушились на правительство с критикой. Например, президент ВЭО учёный М.М. Ковалевский писал, что 150-летний юбилей Общества существенно выделяется из череды предшествующих. Если полувековой и вековой юбилей ВЭО были ознаменованы «выражениями монаршей признательности» в адрес руководителей Общества, то 150-летний юбилей застал Общество «приостановленным в своей деятельности, а лиц, заведующих его администрацией, – бьющимися во все двери, являющимися ко всем начальствам, посылающими письма и телеграммы, остающиеся без ответа»¹. Секретарь ВЭО историк земства Б.Б. Веселовский сообщал, что «все непрекращающиеся попытки совета к восстановлению нормальной работы Общества... остаются безуспешными»². Публицист Д.В. Философов отмечал: «В холодный день ранней зимы я поехал в барский дом-особняк Общества. Большой зал с белыми колоннами стоит нетопленный. В библиотеке – пустыня. Канцелярия почти не работает. Канцелярские шкапы заколочены досками ещё со времени первой мобилизации, когда здание ВЭО было превращено в “сборный пункт”. Словом, “где стол был яств, там гроб стоит”»³.

Что же случилось с центром экономической и общественной мысли, каким долгие годы являлось ВЭО? Таким вопросом задавались тогда многие. «Почему, – говорилось в газете “Биржевые ведомости”, – когда естественно было бы радоваться, мы стоим перед запертыми дверями ВЭО с потупленными взорами и с гнетущей думой?»⁴. Несколько прояснял ситуацию историк и журналист С.Б. Любошиц в газете «Современное слово», констатируя, что ВЭ, «справляет свой юбилей заочно». «То учреждение, которое 150 лет тому назад императрица Екатерина II считала нужным и полезным для крепостной России... для России, прожившей 55 лет после падения крепостничества и 10 лет после введения народного представительства, считается вредным и недопустимым. В нашей молодой культуре столятидесятилетний юбилей общественного учреждения – явление исключительное, но это исключительное явление столкнулось с исключительным положением»⁵.

Репутация чуткого барометра общественных настроений, проявившего по всем основным направлениям своей деятельности оппозиционность самодержавию, укрепилась за ВЭО ещё в 1890-х гг. Как справедливо утверждает В.М. Шевырин, Общество стало тогда эпицентром публичных выступлений, и «самый российский либерализм в ходе многочисленных дебатов в Обществе приобрёл новые, современные черты»⁶.

Руководимое в 1895–1905 гг. видным общественным деятелем гр. П.А. Гейденом и включившее в свой состав земских деятелей Ф.И. Родичева, П.Д. Долгорукова, Д.И. Шаховского, В.Ю. Скалона и др., ВЭО заметно демократизировалось. По словам кн. В.А. Оболенского, оно стало затрагивать «самые животрепещущие вопросы государственной и экономической жизни» и превратилось в «арену диспутов между народниками и марксистами», ощущавшими

¹ Ковалевский М. 150-летие Вольно-экономического общества // Биржевые ведомости. 1915. 30 октября.

² Веселовский Б. Императорское Вольно-экономическое общество (31 октября 1765 г. – 31 октября 1915 г.) // Речь. 1915. 31 октября.

³ Философов Д. «31-е октября 1765 г.» // Русское слово. 1915. 1 ноября.

⁴ Петроград, 30-е октября. Почему? // Биржевые ведомости. 1915. 31 октября.

⁵ Любошиц С. Заочный юбилей // Современное слово. 1915. 31 октября.

⁶ Шевырин В.М. Рыцарь русского либерализма. Граф Пётр Александрович Гейден. М., 2007. С. 59.

потребность в создании общего фронта для борьбы с правительством⁷. В стенах ВЭО обсуждались проблемы влияния на народное хозяйство голода 1897 г., охватившего значительную часть страны. Здесь велись исследования сельской общины, подоходного налога, денежной реформы С.Ю. Витте, раздавалась критика в адрес постановки в России народного образования.

Недовольство правительства вызвали требования ВЭО об отмене телесных наказаний и о реформе рабочего законодательства. Обсуждение продовольственного вопроса и создание в марте 1898 г. при ВЭО Комитета для помощи пострадавшим от неурожая решительно настроило против ВЭО бюрократические сферы. Комитет включился в работу по сбору пожертвований, командировал своих представителей в страдавшие от недорода губернии, открыл двери своих заседаний для публики. Министр внутренних дел И.Л. Горемыкин обвинил ВЭО в стремлении бороться с правительством на легальной почве и признал его «вредным обществом». Сущность претензий сводилась к тому, что Общество стало трибуной для лиц сомнительной политической благонадёжности, использовавших его в целях политической агитации⁸. По мнению историка К.Ф. Шацилло, предметом беспокойства властей стало то обстоятельство, что «деятельность Вольного экономического общества перестала носить... келейный характер»⁹. Общество, консолидировавшее в XIX столетии верхи дворянства и чиновной бюрократии, стало на рубеже веков центром российской общественности¹⁰.

8 апреля 1900 г. было издано Высочайшее повеление, наложившее на действия ВЭО ряд ограничений. Обществу был временно запрещён созыв публичных собраний. Образование комиссий и комитетов стало подчиняться надзору министра земледелия и государственных имуществ, расширились полномочия президента и Совета ВЭО и др. Для пересмотра устава в 1900 г. была образована комиссия из 8 членов общества и 8 чиновников под председательством бывшего товарища министра государственных имуществ и почётного члена ВЭО В.И. Вешнякова. В ответ на эти меры Общество приостановило работу общего собрания и отделений, выборы новых членов, выход «Трудов». Ряд видных членов общества (Н.Ф. Анненского, Г.А. Фальборка и др.) выслали из Санкт-Петербурга¹¹.

Однако вскоре работа по пересмотру устава заглохла, и ВЭО, начиная с «либеральной весны» 1904 г., стало расширять свою деятельность, а в 1905 г.

⁷ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 140.

⁸ ГА РФ, ф. 102, 00, 1911 г., д. 320, л. 5, 6 об.; 1908 г., д. 102, л. 25 об.; Шевырин В.М. Рыцарь российского либерализма... С. 62, 65.

⁹ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1985. С. 50.

¹⁰ Под «общественностью» автор понимает образованную, прогрессивно мыслящую и социально активную часть общества, ставящую работу на благо общества выше достижения личных целей и реализующую свою потребность к самоорганизации и самостоятельности в рамках различных объединений. Подробнее о понятии и границах «общественности», а также о дискуссиях по поводу этой категории в исторической науке см.: Туманова. А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 23–26; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 13–14; Bradley J. Subjects into Citizens: Societies, Civil Society, and Autocracy in Tsarist Russia // American Historical Review. Vol. 107. N 4. October 2002. P. 1100; Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди: Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 218.

¹¹ Веселовский Б. Императорское Вольное экономическое общество...

по предложению вице-президента Л.И. Лутугина возобновило её практически в прежнем объёме. В ноябре 1905 г. был восстановлен Комитет по оказанию помощи голодающим, В.А. Мякотин и В.В. Водовозов выступили в комиссии по крестьянскому вопросу с докладами о государственном устройстве. По инициативе С.Н. Прокоповича проводилось социологическое исследование аграрного движения. Возникли научно-археологическая и ботанико-географическая комиссии. В 1905–1906 гг. ВЭО активно участвовало в организации продовольственной помощи голодающим от неурожая¹².

В годы Первой русской революции ВЭО вновь проявило свой оппозиционный настрой. Оно гостеприимно открыло двери для заседаний Совета рабочих депутатов, учредило оппозиционную Лигу образования, выразило порицание действиям правительства и разослало без разрешения властей анкету о состоянии крестьянского хозяйства после 9 ноября 1906 г.¹³ В итоге ВЭО вновь приковало к себе внимание властей. Так, например, начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов, характеризовавший в 1906 г. революционную деятельность просветительских обществ Петербурга, начал свою записку с анализа настроений в ВЭО, аттестовав его как учреждение, являвшееся «одним из главных очагов революционной заразы» и нуждавшееся «в самой тщательной дезинфекции и более или менее продолжительном проветривании»¹⁴.

В послереволюционный период в деятельности ВЭО на первый план вышли научные интересы. В 1909 г. была учреждена комиссия по распространению сельскохозяйственных знаний¹⁵. В собраниях ВЭО делались доклады об общине, финансовой реформе, земстве, обсуждались вопросы содействия представительным учреждениям и т.д.

Деятельность ВЭО в годы Первой мировой войны освещена в историографии только в общих чертах¹⁶, при этом нередко исследователи допускали ошибки. Например, С.П. Стрекопытов утверждает, что «в 1915 г. деятельность ВЭО была полностью запрещена, а в 1917 г. оно распалось»¹⁷. На самом деле в январе 1915 г. действия Общества были приостановлены, хотя его некоторые учреждения продолжали действовать, а в феврале 1917 г. оно уже вновь функционировало. Отношения между ВЭО и правительственной властью в военный период представляют собой захватывающую историю административных гонений и попыток примирений, переговоров и перманентных дискуссий о судьбе общественной самодеятельности при авторитарном политическом строе.

Верное своей репутации ведущей экономической организации России, ВЭО с началом войны сосредоточилось на вопросах экономической и хозяйственной жизни страны. На заседании 3 августа 1914 г. его лидеры постановили вести работу в двух направлениях: организации тыла и обслуживания нужд жертв войны. Основную проблему тыла члены ВЭО видели в наличии тенденций к экономической и культурной дезорганизации страны, а задачу Общества усмат-

¹² Там же.

¹³ ГА РФ, ф. 102, 00, 1911 г., д. 320, л. 1 об., 2 об., 13.

¹⁴ Там же, 1906 г., д. 194, ч. 2, л. 272–272 об.

¹⁵ Государственный литературный музей ф. 2, оп. 1, д. 127, л. 2.

¹⁶ См., например: *Орешкин В.В.* Вольное экономическое общество России, 1765–1917. М., 1963.

¹⁷ *Стрекопытов С.П.* История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX–XX вв.). М., 2002. С. 93.

ривали, соответственно, в противоборстве этим тенденциям¹⁸. Чтобы придать своей работе публичность, ВЭО стало издавать еженедельный журнал «Известия», рассылавшийся по всей России и освещавший вопросы экономической жизни страны. Его редактором стал Б.Б. Веселовский¹⁹.

Как и многие другие общественные организации, ВЭО встретило войну патриотическим настроением. 3 августа, открывая собрание, исполняющий обязанности президента Общества Г.А. Фальборк говорил о великой ответственности общественности «перед будущим России», о предстоявшей ей миссии «освободить цивилизацию от... ярма милитаризма», «взять на себя заботы о матерях, жёнах и детях, оставшихся без кормильцев», «восстановить нарушенное войной мирное строительство культуры»²⁰.

Стремившееся к публичному обсуждению насущных проблем, ВЭО представило правительству записку, где констатировалось порождённое войной усложнение хозяйственной жизни и намечались меры преодоления хозяйственного кризиса. Бороться с хозяйственной разрухой общественные деятели предлагали посредством самоорганизации общественности, консолидировавшейся в добровольных обществах и в органах местного самоуправления. «Граждане, – говорилось в воззвании ВЭО к населению. – Необходима напряжённая работа всех сил страны, необходима широкая самодеятельность населения, необходим действенный союз земств и городов со всеми общественными организациями. Нужна вся сила свободной мысли и свободного творчества населения. Только гений свободного строительства народного может провести благополучно государство через все грядущие испытания». Считая задачу хозяйственного устройства первоочередной, ВЭО в то же время призвало правительство и земские собрания воздержаться от сокращения расходов на культурные нужды²¹.

Общая тональность собраний ВЭО начального периода войны была оптимистической, полной веры в способность российской общественности в союзе с властью добиться победы, как на полях сражений, так и в мирной организационной работе в тылу. Идея единения общества и власти звучала на заседаниях ВЭО той поры из уст не только общественных деятелей, но и представителей властных структур. Так, член Совета Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗИЗ) Н.С. Ленин говорил о неспособности своего ведомства обеспечить армию продовольствием без содействия общества. Своё выступление он завершил патетической фразой: «Мы все, забыв старые счёты, как русские люди, выполним свой долг перед Родиной»²².

На заседании 3 августа 1914 г. статистик Д.И. Рихтер озвучил программу хозяйственного устройства. Она включала широкий спектр направлений деятельности, начиная от урегулирования путей сообщения и приспособления тарифов железнодорожных перевозок к потребностям товарообмена, заканчивая организацией помощи сельскому населению, пострадавшему от тяжёлых условий военного времени, неурожаев и стихийных бедствий. Планировалось

¹⁸ Веселовский Б. Императорское Вольное экономическое общество...; *он же*. Императорское Вольное экономическое общество в пореформенное время // Русское слово. 1915.31 октября.

¹⁹ Отчёт о действиях Императорского Вольного экономического общества за 1914 год. Пг., 1915. С. 5, 9.

²⁰ Вольное экономическое общество // Русские ведомости. 1914. 4 августа.

²¹ Записка Совета Императорского Вольного экономического общества о деятельности Общества во время войны (представлена Главному управляющему земледелием и землеустройством А.В. Кривошеину). [Б. г. и м.] С. 1–3.

²² Вольное экономическое общество // Русские ведомости. 1914. 4 августа.

привлечь к делу хозяйственного устройства общественные организации, в особенности кооперативы, что позволило бы, по мнению общественников, наладить поставки в армию, минуя посредников, а также организовать снабжение городов жизненно важными продуктами питания и предметами первой необходимости. Отдельным пунктом экономической программы ВЭО было предложение правительству поддержать существующие в России экономические организации путём их кредитования, а также предоставления им большей свободы образования и действий, объединения их под эгидой авторитетного центра. На роль центра планировался создававшийся в те дни в Москве Всероссийский земский союз. Эта организация имела, как полагали руководители ВЭО, все шансы стать представителем общественности, если бы она поставила перед собой задачу поддержки народного хозяйства и вступила в тесную связь с кооперативами и иными общественными организациями. ВЭО приветствовало также образование Всероссийского союза городов (далее – ВСГ)²³.

Проектируя программу мер общероссийского масштаба, Совет ВЭО брал на себя следующие обязательства. Планировалось через продовольственную комиссию оказывать помощь местностям, постигнутым неурожаем, приступить к сбору пожертвований на нужды населения и материалов о хозяйственной и экономической жизни страны. В рамках ВЭО была создана Особая комиссия для борьбы с дезорганизацией экономики и оказания помощи жертвам войны. Возглавлял комиссию бывший президент ВЭО, член Государственной Думы А.С. Посников. Секретарём стал известный публицист и экономист А.М. Рыкачёв, который вскоре ушёл добровольцем на фронт и погиб под Краковом. В Комиссию вошли 17 членов ВЭО, в том числе члены Партии народной свободы А.И. Шингарёв, Д.Д. Протопопов, кн. Д.Н. Шаховской, П.Б. Струве, Н.В. Некрасов, а также социалисты А.Ф. Керенский, И.В. Чернышёв, кн. В.Л. Геловани. В ходе работы Комиссия разделилась на отделы, обслуживавшие разнообразные нужды военного времени²⁴.

Важным пунктом повестки дня заседаний ВЭО первого военного полугодия была финансовая политика государства после ликвидации такой статьи бюджетных поступлений, как казённая продажа вина. Значение данного вопроса для российского государства велико. 22 августа 1914 г. вышло повеление императора о прекращении продажи спирта, водки и водочных изделий на время войны, вошедшее в историю как «сухой закон». Эта мера, по словам А. Мак-Ки, была призвана поднять уровень благосостояния и производительность труда россиян²⁵. В то же время общественная поддержка «сухого закона», особенно в первые полгода его действия, отнюдь не являлась всеобщей. Мобилизацию сопровождали эксцессы в виде атаки питейных заведений солдатами запаса. Потери казны от запрета продажи спиртного были велики. По подсчётам финансового эксперта от партии кадетов А.И. Шингарёва, к середине 1917 г. они составляли 2.5 млрд руб. дохода (около 10% затрат на войну), а по признанию министра финансов П.Л. Барка (октябрь 1916 г.), у правительства на компенсацию потерь ушло два года²⁶.

²³ Там же.

²⁴ Отчёт о действиях Императорского Вольного экономического общества за 1914 год. С. 2.

²⁵ Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России. 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы Международного научного colloквиума). СПб., 1999. С. 148.

²⁶ Пашков Е.В. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопро-

Специализировавшиеся на финансовых вопросах члены ВЭО не только поддержали отказ правительства от «пьяного бюджета», но и дали этой мере научное обоснование. Экспертами выступили либеральный экономист, агроном Б.Д. Бруцкус и октябрист, сторонник столыпинских аграрных реформ А.В. Еропкин. Проанализировав воздействие ликвидации винокурения на сельское хозяйство, они пришли к выводу, что данная мера не будет иметь пагубных последствий, в особенности для крестьянского хозяйства²⁷.

В то же время экономисты ВЭО понимали, что отмена казённой монополии чревата бюджетным дефицитом, особенно в условиях войны. Они рассмотрели различные «слагаемые» финансового благополучия страны: бюджет, бумажное денежное обращение, налоги, займы и др. Обсуждался вопрос о возможности покрытия бюджетной недостачи за счёт введения государственных монополий на потребительские товары: табак, сахар, чай и др. Докладчиками выступали искушённые в финансовых вопросах А.И. Шингарёв, М.В. Бернацкий и М.И. Фридман. Все трое придерживались либеральных взглядов. Бернацкий и Фридман работали на экономическом отделении Петербургского политехнического института: первый – профессор политической экономии, второй – профессор финансового права, ведущий специалист в косвенных налогах на предметы потребления. Шингарёв и Фридман высказывались за установление государством фискальных монополий для покрытия военных расходов. Среди членов ВЭО существовало также мнение о губительности для страны политики экономий²⁸.

Наблюдавший за ходом «финансовых прений» в ВЭО общественный деятель и публицист Д.В. Философов так обобщил суть происходящего: «Все речи специалистов сводились к одному: как лучше при теперешних обстоятельствах устроить наши финансы... Я слушал внимательно эти разговоры, и порой мне казалось, что я сижу не в ВЭО, а в Государственной думе, что все эти слушатели – не типичные русские интеллигенты-радикалы, а трезвые, “реальные” политики. Можно ли себе представить, чтобы десять лет назад наши интеллигенты серьёзно обсуждали целесообразность табачной, сахарной, чайной и других фискальных монополий? Человек, выступивший с такой темой, подвергся бы заушениям. А теперь и фискальные монополии не отвергаются... Ради того, чтобы искоренить пьянство, стоит пожертвовать чистотой теории. Если мы этой жертвы не принесём, мало-помалу торговля водкой восстановится»²⁹. Обсуждение финансовых вопросов в ВЭО совпало с заседаниями бюджетной комиссии Государственной думы.

В августе 1914 г. члены ВЭО высказали также озабоченность судьбой местностей, поражённых неурожаем и испытавших затруднения с зерном и кормами для скота. Ослабить аграрный кризис Общество планировало совместными мерами с правительством, земствами и кооперативами. Оно предложило, к примеру, Петроградской городской думе использовать скот поражённых недоходом районов для нужд столицы, страдавшей от дороговизны мяса³⁰.

сы истории. 2010. № 10. С. 88, 90.

²⁷ Отчёт о действиях Императорского Вольного экономического общества за 1914 год. С. 5; Записка Совета... С. 3.

²⁸ Записка Совета... С. 3; *Философов Д.* Устроение // Русское слово. 1915. 14 (27) января; Отчёт о действиях Императорского Вольного экономического общества за 1914 год. С. 2; Отчёт о деятельности Императорского Вольного экономического общества за 1915 год. Пг., 1916. С. 1.

²⁹ *Философов Д.* Устроение.

³⁰ Записка Совета... С. 4.

ВЭО было обеспокоено также положением населения районов боевых действий и прифронтовой полосы. Закономерно, что особого внимания удостоились евреи, подвергавшиеся в военное время множественным дискриминациям: конфискации собственности, интернированию, массовым высылкам из прифронтовых районов вглубь империи³¹. «Еврейский» вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях ВЭО, а нередко служил для них главной темой. ВЭО обратилось к правительству с предложением об улучшении положения евреев. В январе 1915 г. специалист в вопросе еврейского расселения Б.Д. Бруцкус на заседании Общества прочитал доклад «О современном экономическом положении евреев в Царстве Польском и сопредельных местностях»³².

ВЭО собирало пожертвования на нужды пострадавшего от войны населения Царства Польского. Собранные средства направлялись благотворительным организациям помощи полякам. В конце октября 1914 г., после вступления в войну Турции и создания Кавказского фронта, ВЭО ходатайствовало перед властями о проведении в Петрограде кружечного сбора в пользу населения Закавказья, в особенности беженцев из Турецкой Армении, на долю которых выпали особенно тяжёлые испытания. Это ходатайство более двух месяцев оставалось без ответа, и было отклонено по инициативе директора Департамента полиции В.А. Брюн-де-Сент-Ипполита, который, памятуя о многочисленных фактах «преступной деятельности» Общества минувшего десятилетия, предположил, что «и последнее благотворительное начинание Общества будет обращено в один из способов вредной пропаганды»³³. ВЭО пришлось ограничиться поддержкой уже действовавших на Кавказе питательных пунктов. Позиция полицейского ведомства в данном вопросе была прогнозируемой. Целевые сборы средств на нужды пострадавших, практикуемые ВЭО с начала 1890-х гг., всегда вызывали опасения властей. Подозрительность полиции и администрации нарастала если Общество направляло в пострадавшие губернии своих уполномоченных, среди которых, как правило, обнаруживались лица «сомнительной благонадёжности»³⁴.

Спутником экономической дестабилизации военного времени являлась безработица, приковавшая к себе внимание членов ВЭО. Ещё в октябре 1914 г. Общество занялось выяснением характера безработицы в Петрограде, а в январе 1915 г. оно открыло биржу труда, завоевавшую популярность у предпринимателей и рабочих города. По подсчётам Совета ВЭО, за 14 месяцев существования биржи к её посредническим услугам обратились почти 138 тыс. безработных, нанимателями было предложено почти 230 тыс. рабочих мест. К весне 1916 г. биржа насчитывала семь отделений, расположенных в разных районах столицы³⁵.

С началом войны важным направлением деятельности ВЭО стала помощь жертвам войны. Наряду со сборами пожертвований на нужды фронта и семей военнослужащих Общество занялось созданием учреждений для содержания и лечения раненых и больных воинов. В работе по основанию лазаретов оно

³¹ Подробнее см.: *Lohr E. Nationalizing the Russian Empire: The Campaign against Enemy Aliens during World War I. Cambridge, 2003. P. 6–9.*

³² Отчёт о деятельности Императорского Вольного экономического общества за 1915 год. С. 1.

³³ Записка Совета... С. 5–6; ГА РФ, ф. 102, 00, 1914 г., д. 320, л. 22.

³⁴ ГА РФ, ф. 102, 00, 1911 г., д. 320, л. 6об.-17.

³⁵ ВЭО о бирже труда // Русские ведомости. 1916. 27 апреля; Записка Совета... С. 8.

не было первооткрывателем. Учредителями лазаретов выступали военная администрация, Красный Крест, Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (далее – ВЗС), ВСГ, иные организации, а зачастую и частные лица. Как комментировал ситуацию в августе 1914 г. городской голова Петрограда И.И. Толстой, призрение раненых и больных воинов составляло насущную потребность для города, поскольку ни Красный Крест, ни военное ведомство не были готовы к обслуживанию ожидаемого колоссального числа раненых. Неподготовленность официальных структур к обеспечению раненых и объясняла, по словам Толстого, «ту лёгкость, с какой правительство согласилось на учреждение Союза городов»³⁶.

Деятельность ВЭО по организации в Петрограде двух лазаретов явилась примером подлинного общественного почина. Душой этого дела стал историк общественной мысли и революционного движения В.Я. Богучарский (Яковлев), который выступил инициатором открытия общественной подписки для привлечения жертвователей. Подписантами выступали как состоятельные люди, так и те, кто не мог позволить себе крупных денежных пожертвований. Каждая кровать оборудовалась за счёт индивидуальных жертвователей или группы благотворителей, уплачивавших ежемесячные взносы. Жертвователям предоставлялась возможность участвовать в управлении лазаретами, делегируя в Лазаретный отдел своих представителей. Финансовая часть организации лазаретов была прозрачной: одна часть пожертвований благотворителя шла на оборудование лазарета, а другая – на его содержание. Ведал делом основанный ВЭО Лазаретный отдел³⁷.

Общественная постановка лазаретного дела привлекла к начинанию ВЭО широкий интерес. К числу жертвователей присоединились представители различных профессиональных групп: фабричные рабочие, служащие торговых и промышленных предприятий, правительственных учреждений, сотрудники периодических изданий, учащиеся. Жертвователями лазаретов являлись служащие Русско-азиатского и Центрального банков, Общества «Продуголь» и Канцелярии Гражданского кассационного департамента Сената, слушательницы Высших женских курсов и учащиеся Тенишевского училища, члены петроградских обществ Религиозно-философского и женщин-юристов, сотрудники редакций газет «Современное слово», «Утро России», «День», «Речь», журнала «Вестник Европы». На почин ВЭО откликнулись также люди, объединённые совместным проживанием, к примеру, наниматели комнат в многоквартирных домах. Благотворители проживали не только в Петрограде, но также в Чите и Хабаровске. Помощником ВЭО в организации лазаретов стал Петроградский отдел ВСГ, выступивший ходатаем выделения под них помещений в здании Старого гербария Ботанического сада и в Коллегии императора Александра II при Петроградском университете, а также взявший их на свой баланс³⁸.

Благодаря выработанной системе, ВЭО удалось в непродолжительный срок создать в Петрограде два лазарета для раненых нижних чинов: на 100 и 140 кроватей, укомплектовать их операционными и перевязочными помещениями, рентгеновским кабинетом. Для сравнения: в первые послевоенные месяцы купечество Петрограда открыло 2 госпиталя на 200 кроватей каждый,

³⁶ Толстой И.И. Дневник. 1906–1916. СПб., 1997. С. 536.

³⁷ Императорское Вольное экономическое общество. Годовой отчёт по двум лазаретам (1914–1915 г.). Пг., 1916. С. 3–4, 28.

³⁸ Там же. С. 4, 21.

Петроградская еврейская община – 1 госпиталь на 200 кроватей; Общество для продажи металлических изделий русских заводов – 1 госпиталь на 100 кроватей³⁹. Таким образом, масштабы действий ВЭО были сопоставимы с усилиями состоятельных столичных корпораций. Продолжительность лечения составляла в лазаретах ВЭО в среднем 2,5 месяца. С 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г., через лазарет в 140 кроватей прошло 559 увечных воинов, которые обучались грамоте, пользовались библиотекой, одеждой и бельём⁴⁰.

Важным направлением работы ВЭО являлось снабжение лазаретов книгами. Занимался этим книжный отдел, также ориентированный на общественный почин. На призыв ВЭО к населению жертвовать для раненых в госпитали, а также для тыловых армейских подразделений книги, газеты, журналы и деньги откликнулись частные лица, книгоиздатели, книжные магазины и библиотеки. В ВЭО поступило свыше 0,5 млн книг, из которых было составлено более 1 300 библиотек по 300–400 книг каждая. Библиотеки рассылались в лазареты военного ведомства, Красного креста, ВЗС и ВСГ. Благодаря поступавшим от издателей крупным коллекциям произведений русских классиков, ВЭО получило возможность подойти к комплектованию библиотек системно. К этому делу были привлечены Литературный фонд, Всероссийское общество книгопродавцев и издателей, Всероссийское общество книжного дела, Общество взаимопомощи служащих в книжных магазинах. В публикации воззваний ВЭО о сборе литературы для раненых участвовал ряд газет и журналов. Общество ратовало за привлечение к работе по собиранию книг широкой общественности, включая ВЗС и ВСГ, органы земского и городского самоуправления⁴¹.

По мере того, как деятельность ВЭО набирала обороты и обростала общественной поддержкой, недоверие правительства к нему нарастало. Тревожными симптомами стали осенние циркуляры министра внутренних дел Н.А. Маклакова от 30 сентября и 28 ноября 1914 г., требовавшие от губернаторов тщательной проверки рассылаемой ВЭО литературы, а также ноябрьское распоряжение Департамента полиции органам политического сыска об установлении наблюдения за библиотеками ВЭО⁴².

Реакция местных властей на поручение МВД последовала незамедлительно. Формальные основания для запрета печатных изданий отсутствовали (для библиотек при лазаретах ещё не было установлено каталогов и многое зависело от вкусовых пристрастий администраций лазаретов), и администрация была вынуждена действовать на свой страх и риск. В Одессе военные власти изъяли из лазаретов все книги ВЭО, в Нежине начальник Черниговского ГЖУ допустил только 179 из почти 1 600 изданий. Пермский губернатор М.А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский приостановил в декабре 1914 г. передачу в лазареты почтовых отправок ВЭО с книгами. Однако в письме к товарищу министра внутренних дел В.Ф. Джунковскому он посетовал на сложность выполнения распоряжения МВД по установлению благонадёжности поступавшей от ВЭО литературы ввиду отсутствия утверждённого властями списка книг,

³⁹ *Иванова И.М.* Милосердие и благотворительность в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) (на материалах Петрограда). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. С. 78.

⁴⁰ Императорское Вольное экономическое общество. Годовой отчёт... С. 7, 9, 22, 23, 28, 38, 42, 44; Деятельность ВЭО во время войны // Русское слово. 1915. 12 февраля.

⁴¹ Записка Совета... С. 6; РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 22–25.

⁴² ГА РФ, ф. 102, 00, 1914 г., д. 320, л. 2, 24–24 об., 30.

допускаемых к обращению в лазаретах⁴³. Случалось, что одна и та же книга со штемпелем Императорского ВЭО не пропускалась в лазарет, а без печати общества свободно проходила. Отдельные администраторы и вовсе «перегнули палку», начав преследовать не только библиотеки ВЭО для раненых, но и издававшиеся уже на протяжении полтора года подцензурные «Труды ВЭО», посвящённые сельскому хозяйству и экономике, а также выходившие под наблюдением военной цензуры «Известия». Получателям изданий ВЭО грозил штраф в размере 3 тыс. руб., и тюремное заключение до трёх месяцев. Данные нормы были установлены на основании «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», действовавшего в Российской империи с 1881 г. Чтобы притупить «бдительность» губернских властей в отношении специализированных изданий ВЭО, МВД было вынуждено направить им специальное разъяснение⁴⁴.

По мере того как маховик административного усмотрения раскручивался, становилось понятно, что ему придётся во многом работать «на холостом ходу». В деятельности библиотечной комиссии ВЭО становилось больше порядка, а Общество посылало раненым всё более «надёжные» издания: произведения Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого, Священное Писание, сказки и др. Это обстоятельство был вынужден признать даже Департамент полиции, который счёл неподходящими для чтения «на передовой» лишь отдельные сочинения. В их числе были три номера журнала «Русская мысль» за 1913 г., содержавшие статьи антимилитаристского содержания⁴⁵.

30 января 1915 г. распоряжением главного начальника Петроградского военного округа П.П. фон Зальца деятельность ВЭО на период действия в столице военного положения была приостановлена. Распоряжение огласили в тот самый момент, когда собравшиеся в помещении Общества члены обменивались воспоминаниями о погибшем на передовой общественном деятеле А.М. Колубакине после только что завершившейся панихиды. ВЭО, развернувшему активную работу по устройству тылового хозяйства, сбору пожертвований на нужды фронта и призрению раненых, инкриминировалась рассылка раненым запрещённой литературы. До 150-летнего юбилея ВЭО оставалось полгода⁴⁶.

Хотя распоряжение о приостановлении действий ВЭО исходило от военных властей, оно было инициировано министром внутренних дел Н.А. Маклаковым. Лидер кадетов П.Н. Милюков характеризовал внутривластный курс Маклакова следующим образом: «При нём сразу расцвела пышным цветом практика внедумского законодательства по статье 87-й... Внутри (в тылу. – *А.Т.*) усилились преследования против всех проявлений общественности... После январской сессии (Государственной думы. – *А.Т.*) отношения правительства, Думы и общественности в широком смысле стали быстро портиться»⁴⁷. По словам председателя Совета министров И.Л. Горемыкина, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к общественному движению, «административный произвол был системой» Н.А. Маклакова⁴⁸.

⁴³ Там же, л. 43, 61 об., 69 об., 99.

⁴⁴ РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 2 об.; ГА РФ, ф. 102, 00, 1915 г., д. 320, л. 9 об.

⁴⁵ ГА РФ, ф. 102, 00, 1914 г., д. 320, л. 39 об.

⁴⁶ РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 5; ГА РФ, ф. 102, 00, 1914 г., д. 320, л. 61; 1915 г., д. 320, л. 5–5 об.

⁴⁷ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. 1859–1917. М., 1990. С. 166–167.

⁴⁸ Тяжёлые дни. Секретные заседания Совета министров 16 июля – 2 сентября 1915 г. / Сост. А.Н. Яхонтов // Архив русской революции. Т. 18. М., 1993. С. 111.

Избранной Маклаковым «жесткой линии» по отношению к общественной самодеятельности мог, очевидно, противостоять главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин, считавший согласованные действия правительства и общественных организаций залогом победного исхода войны⁴⁹. Так, Кривошеин отстоял ВЭО зимой 1911–1912 гг., когда министр внутренних дел А.А. Макаров требовал усилить нажим на него, а петербургский градоначальник Д.В. Драчевский предлагал и вовсе его закрыть: недовольство властей вызвал осуществляемый ВЭО сбор пожертвований пострадавшим от неурожая⁵⁰.

Между тем в конце января 1915 г. позиция МВД и Н.А. Маклакова возобладала, а Главному управлению землеустройства и земледелия в лице Кривошеина и его товарища П.Н. Игнатьева не удалось отвести от Общества обвинений. Ещё в начале января 1915 г. вице-президент ВЭО Л.И. Лутугин дважды получил из ГУЗИЗ указания на необходимость обратить самое серьезное внимание на имевшиеся к Обществу претензии. Сообщалось, что они выдвигались Департаментом полиции, однако, в чём конкретно они состояли – не говорилось. Как выяснилось при личном свидании Лутугина с Кривошеиным, состоявшимся позднее, Маклаков настаивал на приостановлении деятельности ВЭО, однако Кривошеин не усмотрел для этого достаточных оснований. Репрессивные меры по отношению к ВЭО отсрочила начавшаяся 27 января третья сессия Государственной думы. Между тем уже два дня спустя, 29 января, думская сессия была закрыта, а на следующий день после этого последовало распоряжение о приостановлении действий ВЭО. Распоряжение 30 января прошло, по словам Кривошеина, «не только помимо, но и вопреки его мнению». Между тем именно главноуправляющий ГУЗИЗ выступал куратором обществ сельского хозяйства⁵¹.

В поисках компромата на ВЭО Н.А. Маклаков активизировал Департамент полиции, предъявивший в ноябре 1914 г. обвинения ряду комиссий общества: книжной, лазаретной и борьбы с безработицей. В действиях социалистов-революционеров и социал-демократов, входивших в эти комиссии, полицейские усмотрели прикрытое «покровом благотворительности» стремление к революционной пропаганде в армейской и рабочей среде. Социалисты обвинялись в снабжении солдат и рабочих «тенденциозной литературой». В числе подозреваемых пропагандистов в полицейских документах фигурировали члены Государственной думы трудовики А.Ф. Керенский (руководитель комиссии по борьбе с безработицей и сотрудник книжной комиссии) и В.Л. Геловани (председатель лазаретной комиссии), меньшевик А.Н. Потресов, большевики Г.И. Петровский и А.Е. Бадаев (все трое работали в комиссии по борьбе с безработицей)⁵².

⁴⁹ О позиции А.В. Кривошеина, выступавшего идеологом реформаторской политики и примирительной линии по отношению к российскому обществу, вспоминали многие государственные деятели: военный министр А.А. Поливанов, товарищ председателя Государственной думы В.М. Волконский, французский посол М. Палеолог, британский посол Дж. Бьюкенен и др. Многие отклики и оценки собраны сыном Кривошеина: *Кривошеин К.А.* Александр Васильевич Кривошеин. Его значение в истории России начала XX века // Судьба века. Кривошеины. СПб., 2002. С. 215, 226–227. См. также: *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. С. 157–158; *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М., 1991. С. 161–162.

⁵⁰ ГА РФ, ф. 102, 00, 1911 г., д. 320, л. 13 об.–14, 17 об.

⁵¹ РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 5 об.–6 об.

⁵² ГА РФ, ф. 102, 00, 1914 г., д. 320, л. 9, 23–23 об., 38 об.

Автор новейшего исследования о А.Ф Керенском С.В. Тютюкин указывает, что лидер Трудовой группы Государственной думы действительно использовал осенью 1914 г. возможности легальной работы в ВЭО для налаживания контактов с радикально настроенной столичной интеллигенцией, а также с неонародниками в провинции. Керенский выступал идеологом сплочения левых элементов общества, чем и привлёк внимание полиции⁵³.

У петроградского градоначальника А.Н. Оболенского имелись претензии также к экскурсионной комиссии ВЭО, руководимой меньшевиком-оборонцем С.Г. Сватиковым. По словам градоначальника, члены комиссии дежурили в музеях и давали объяснения раненым воинам в ходе экскурсий, стремясь тем самым «вести среди раненых воинских чинов противоправительственную пропаганду». Оболенский четырежды ходатайствовал о приостановлении действий ВЭО на время военного положения в столице. Три раза, в октябре, ноябре и декабре 1914 г., он обращался с таким предложением в ГУЗИЗ, на что получил отказ. Товарищ главноуправляющего граф Игнатъев отвечал Оболенскому 9 января 1915 г., что не видит оснований для закрытия Общества распоряжением своего ведомства и что «если такая мера и может быть принята, то единственно в порядке применения полномочий чрезвычайных, предоставленных на время войны военным властям» и градоначальнику⁵⁴. Как видим, этим советом не преминули воспользоваться. Четвёртое ходатайство градоначальника, обращённое 26 января 1915 г. к главному начальнику Петроградского военного округа, вызвало необходимую реакцию. А.Н. Оболенский аргументировал своё предложение тем, что ВЭО «систематически уклоняется от... устава» и что деятельность его «под руководством лиц, скомпрометированных в политическом отношении, принимает нежелательное направление»⁵⁵.

Между тем подозрения ВЭО в вольнодумстве оказались в значительной части надуманными, поскольку определявшие политику организации кадеты чётко следовали в первое военное полугодие курсу на сугубо практическую, неполитическую работу в общественных организациях⁵⁶. Прямые доказательства проводимой в ВЭО революционной работы у политической полиции отсутствовали. Начальник Петроградского охранного отделения сообщал в Департамент полиции 29 декабря 1914 г. о лояльном характере библиотечной комиссии ВЭО и главенствовавшей там линии либералов⁵⁷.

Реакция общественности на приостановление действий ВЭО была разноречивой, что свидетельствовало о разнородности её умонастроений. Либеральное общество негодовало. И.И. Толстой записал по этому поводу в своём дневнике: «Правительство, несомненно, сделало глупость, как как Общество никакой опасности не представляло, а закрытие его будет основательно волновать умы и создаст разлад, где было согласие, столь нужное в переживаемое время для России. Что же делать, когда на министерском посту держат какого-то Макла-

⁵³ Тютюкин С.В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012. С. 73–74.

⁵⁴ ГА РФ, ф. 102, 1916 г., д. 124, ч. 1, л. 72–73.

⁵⁵ Там же, л. 73.

⁵⁶ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 59–61. См. также: Милюков П.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 163.

⁵⁷ ГА РФ, ф. 102, ОО, 1914 г., д. 320, л. 51 об.

кова, дальше своего носа ничего не видящего!»⁵⁸ Лидеры Московского общества сельского хозяйства устроили в ноябре 1915 г. публичное чествование ВЭО по поводу 150-летия и направили в Петроград ходатайство о возобновлении его деятельности. В прозвучавших докладах Общество именовалось «старейшим рассадником экономической мысли и общественных навыков в России», создателем русской сельскохозяйственной науки, периодики и науки почвоведения⁵⁹. В то же время Одесский союз русских людей выразил Маклакову глубокую признательность за «закрытие» «давнего очага преступной противоправительственной деятельности»⁶⁰.

Приостановление действий не означало для ВЭО полного закрытия. Отдельные его подразделения продолжали работу, но в треть силы. Функционировали Совет ВЭО, Лазаретный отдел, библиотека (со второй половины 1915 г.), Почвенная комиссия, Комиссия по распространению сельскохозяйственных знаний⁶¹. Между тем многие направления деятельности, такие, как рассылка книг, сборы пожертвований, издание «Известий» и др., были ликвидированы. У администрации возникло желание закрыть лазареты ВЭО, либо лишить их права так называться. Между тем лазареты выстояли и сохранились под патронажем Общества благодаря поддержке со стороны Петроградского комитета ВСГ, а также интенсивного притока в столицу раненых весной 1915 г.⁶² ВЭО занималось лазаретами вплоть до сентября 1917 г., когда они были переданы в ведение Петроградского городского комитета ВСГ⁶³. Общество продолжало также содержать детский приют в Вильне вплоть до занятия города неприятелем, участвовало в создании летучего отряда, преобразованного в VI Сибирский отряд⁶⁴. Таким образом, оно делало всё возможное, чтобы сохранить своё дело.

В 1915–1916 гг. Советом ВЭО была предпринята серия шагов, направленных на снятие довлевшей над ним кары. В конце весны – летом 1915 г. представители ВЭО Л.И. Лутугин, С.Ф. Ольденбург и А.И. Шингарёв вели переговоры о восстановлении деятельности Общества с командующим Петроградским военным округом генералом П.А. Фроловым и командующим 6-й армией генерал-адъютантом Н.В. Рузским. В письме Лутугина к Фролову говорилось о тягостном для «старейшего в России научного общества, в течение полутора лет служившего экономическому преуспеянию родной страны, положении вынужденного бездействия». В качестве отягчающего для Общества обстоятельства указывалось на то, что «бездействие» приходилось на период мировой войны, когда «в области государственного хозяйства выдвигаются новые сложные задачи и когда все культурные силы страны призываются к особо напряжённой работе». М.М. Ковалевский и А.И. Шингарёв обращались и к А.В. Кривошеину,

⁵⁸ Толстой И.И. Указ. соч. С. 598. Толстой свидетельствовал о причастности к приостановлению ВЭО близкого к Маклакову Н.П. Муратова, курского губернатора, назначенного в январе 1915 г. на должность члена совета министра внутренних дел и заведующего продовольственным делом в Российской империи, также обвинявшего ВЭО в распространении среди войск тенденциозной литературы.

⁵⁹ Чествование Вольного экономического общества // Русское слово. 1915. 14 ноября.

⁶⁰ ГА РФ, ф. 102, ОО, 1915 г., д. 320, л. 1.

⁶¹ Отчёт о деятельности Императорского Вольного экономического общества за 1915 год. С. 8–13.

⁶² РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 7, 13.

⁶³ Там же, д. 892, л. 12.

⁶⁴ Там же, д. 680, л. 8.

высказавшему решимость дать о ВЭО позитивный отзыв. Однако Кривошеин оказался не готов всецело инициировать постановку вопроса о возобновлении его деятельности⁶⁵.

В июне 1915 г. в связи с отставкой Н.А. Маклакова у общественников появились основания для оптимистических прогнозов. На заседании Совета ВЭО 20 июня 1915 г. состоялся обмен мнениями о содержании деятельности Общества в случае снятия с него административных ограничений. Д.Н. Шаховской полагал, что ВЭО должно было сосредоточиться на разработке экономических вопросов и оказании помощи правительству в определении размеров посевных площадей и учёте запасов товаров. При этом Шаховской предрекал Обществу в случае возобновления его работы существенно более восприимчивую и отзывчивую внешнюю среду, чем год назад. По словам социалиста Н.В. Чайковского, наряду с разработкой экономических вопросов ВЭО следовало заняться консолидацией с ВЗС и ВСГ. М.И. Фридман предлагал Обществу сосредоточиться на практических делах: изучении роли кооперативов, дороговизны жизни и др. При этом он признал желательными контакты ВЭО с представительными органами власти и поддержку обсуждаемого Думой законопроекта о подоходном налоге. В ходе полемики к Фридману присоединился и кн. Шаховской, который резюмировал, что центральными в работе ВЭО должны стать два вопроса: о дороговизне и о кооперации. По его словам, необходимо заняться разработкой законопроекта о кооперативах. С намеченными перспективами согласился и В.И. Чарнолуский, присовокупивший к ним разработку вопроса о мелкой земской единице. Г.А. Гиршсон говорил, что ВЭО следовало заняться освещением мобилизации промышленности, чтобы предотвратить злоупотребления в этой сфере. Значительная часть членов ВЭО, в числе которых были П.Б. Струве, В.И. Чарнолуский, А.С. Ланде, А.М. Калмыкова и др., в ходе июньской дискуссии высказались за скорейшее восстановление деятельности ВЭО⁶⁶.

Отношение военных властей к общественным деятелям было благожелательным, однако видимых результатов переговоры не принесли. Генерал П.А. Фролов, давший 16 мая 1915 г. в личной беседе с ними надежду на положительное решение вопроса при условии, что Общество не станет рассылать книги по лазаретам, 25 июля 1915 г. отказал ему в возобновлении работы, сославшись на обстоятельства военного времени. Становилось очевидным, что решение вопроса о судьбе ВЭО находится всецело в руках Министерства внутренних дел. Поэтому осенью 1915 г. общественные деятели отправились на переговоры с новым управляющим МВД А.Н. Хвостовым⁶⁷.

А.Н. Хвостов был для либералов, по выражению Милюкова, «человеком чужим», принадлежавшим к «политической партии, которая вообще не считается с общественным мнением (фракции правых в IV Государственной думе. – А.Т.)». Между тем, по словам того же Милюкова, тогда «терпение народа ещё не окончательно истощилось, и мы считали нужным сдерживаться»⁶⁸. Очевид-

⁶⁵ РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 8–10, 16.

⁶⁶ РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 14–15.

⁶⁷ Там же, л. 14, 16, 17–19.

⁶⁸ Блок А. Последние дни Императорской власти. М., 2012. С. 100–101.

но, что деятели ВЭО продолжали надеяться на смягчение правительственного курса⁶⁹.

Депутация ВЭО в составе президента М.М. Ковалевского, почётного члена В.Г. Котельникова и членов П.Б. Струве и Б.Б. Веселовского посетила Хвостова 26 октября 1915 г. В ходе беседы прояснились мотивы приостановления действий ВЭО. Пытаясь отговориться недостаточным знакомством с делом, Хвостов между тем признал, что рассылка книг по лазаретам явилась лишь поводом, причины же крылись в опасениях правительства, что «Общество, по примеру 1905 года, явится сосредоточием широкого общественного движения». На это Струве и Веселовский заявили, что оснований для такого вывода не было, поскольку деятельность ВЭО носила в годы войны по преимуществу практический характер и собрания не отличались многолюдством. Веселовский предположил, что репрессии по отношению к ВЭО были продиктованы недоверием тогдашнего министра внутренних дел Маклакова к общественной самодеятельности.

9 ноября 1915 г. Хвостов сформулировал свою позицию по поводу ВЭО: он не возражал против возобновления его деятельности при условии замены устава. Таким образом, МВД возвращало ВЭО к высочайшему повелению 8 апреля 1900 г., ограничивавшему его деятельность. Ковалевский заявил Хвостову, что до возобновления деятельности Общества ему не удастся произвести замену устава, а также указал на несогласованность предложения правительства с действовавшим уставом организации, Высочайше утверждённым 13 августа 1872 г.⁷⁰ Поставленные МВД условия показались общественникам откровенно унижительными, ввиду чего Совет ВЭО на заседании 26 ноября 1915 г. постановил приостановить ходатайства о снятии ограничений.

Между тем 7 декабря 1915 г. главный начальник Петроградского военного округа разрешил Обществу возобновить работу с целью составления нового устава. Решение было согласовано с МВД, не позволявшим тогда ВЭО деятельности, не относящейся к пересмотру устава. Обществу поручили возможность провести два общих собрания: для избрания особой комиссии по выработке проекта устава и для его обсуждения. Общее собрание было созвано 4 марта 1916 г., после более чем полугодичного перерыва в работе совета. Однако

⁶⁹ Линия А.Н. Хвостова в отношении общественного движения была в ту пору ещё более осторожной и компромиссной, чем поздней осенью 1915 г. и зимой 1915–1916 гг., когда он уже открыто проявлял свою сущность, поощряя черносотенные организации и, напротив, сдерживая инициативы либеральной общественности. Выполняя поставленную перед ним задачу умиротворения внутренней жизни России, Хвостов стремился сохранить видимости «благожелательного» отношения с обществом. Он упрочивал свои думские связи, заигрывал с прессой, высказывался в поддержку практических решений съездов земского и городского союзов, выступая между тем, противником политических резолюций этих организаций (См.: *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 129–131.) Демонстрацией благожелательного отношения к деятелям печати стало утверждение Хвостовым в декабре 1915 г. устава Общества редакторов петроградских журналов. В феврале 1916 г. он поддержал ходатайство руководителей Общества И.В. Гессена и М.А. Суворина об изменении устава. Узнав от общественников, что их ходатайство задерживается в Главном управлении по делам печати, Хвостов обещал им заступничество со словами: «У нас задерживающим центром может быть только Департамент полиции... Раз с его стороны нет препятствий, то со стороны Главного управления нет никаких оснований задерживать Ваше ходатайство». (Петроградское общество журналистов // Русские ведомости. 1915. 13 декабря; *Гессен И.В.* Беседа с А.Н. Хвостовым // Архив русской революции. Т. 12. М., 1991. С. 76).

⁷⁰ ГА РФ, ф. 102, 00, 1915 г., д. 320, л. 5–5 об.; РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 8, 10, 14, 16, 19–20.

вместо избрания комиссии для разработки устава ВЭО переизбрало Совет, полномочия которого истекли ещё год назад. Выступившие на собрании общественные деятели – председательствовавший Д.И. Рихтер (М.М. Ковалевский болел и отказался баллотироваться на должность президента), исполняющий обязанности секретаря Б.Б. Веселовский, В.И. Чарнолуский и др. – заявили, что ВЭО натолкнулось на произвол и найдёт достойный ответ, а компромиссам с властью не бывать. Совет Общества категорически отверг предложение о пересмотре устава, к нему присоединилось и общее собрание, постановившее продолжать работу лишь при условии возобновления деятельности Общества в полном объёме. На собрании присутствовало более 70 человек⁷¹.

Президентом ВЭО был избран Н.В. Чайковский, в прошлом известный революционер-народоведец, в настоящем идеолог мирной культурной работы и кооператор, член ВСГ. П.Б. Струве характеризовал Чайковского как человека «абсолютно ценного» по своей «политической справедливости и деликатности к носителям других взглядов»⁷². Поблагодарив членов ВЭО за оказанную ему честь, Чайковский признал себя «сторонником того течения в Обществе, которое полагало, что Общество должно в своей практической деятельности во главу угла ставить интересы народа». Он подвёл итоги деятельности ВЭО за первые полтора года войны: «Едва вспыхнула война, как ВЭО выступило с широким планом практических мероприятий. Оно явилось... инициатором того, что предпринимается теперь для устройства тыла в культурном и экономическом отношениях. Оно указало на всю важность планомерной экономической мобилизации; оно обратилось к земствам и к правительству, выставив в качестве насущной очередной задачи сохранение культурных ценностей; оно... заявило, что помощь раненым воинам должна покоиться на общественных началах»⁷³.

В 1916 г., по-прежнему функционируя лишь в треть силы, ВЭО продолжало держать руку на пульсе экономической жизни России. Сознвая остроту стоявших перед страной экономических задач, Совет ВЭО обращался к известным общественным организациям с предложением о создании при них экономических совещаний для системной работы над народнохозяйственными вопросами. Адресатами подобных обращений явились ВЗС и ВСГ, Московское общество сельского хозяйства, отделение статистики Общества для разработки общественных наук при Московском университете, Русское техническое общество. К участию в работе над экономическими вопросами привлекался широкий круг учёных и практиков из числа членов представительных учреждений, деятелей местного самоуправления, кооперативов⁷⁴.

В сентябре 1916 г. ВЭО вновь возобновило переговоры с правительством о возобновлении своей деятельности в полном объёме. На этот раз оно обратилось к министру земледелия гр. А.А. Бобринскому, заявив о своём желании «принять деятельное участие в разработке и освещении тех многочисленных и важнейших экономических задач, которые непрестанно выдвигает жизнь, по

⁷¹ Журналы заседаний Общего собрания ИВЭО 4 марта 1916 г. // Отчёт о деятельности Императорского Вольного экономического общества за 1915 год. С. 94; ГА РФ, ф. 102, 00, 1915 г., д. 320, л. 6, 8 об.; РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 11, 21.

⁷² Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935). М., 2004. С. 94.

⁷³ Журналы заседаний... С. 94.

⁷⁴ Русское слово. 1916. 4 апреля, 16 апреля.

мере того как война приобретает всё более затяжной характер». «Нестроения в продовольственном деле множатся с каждым днём, – констатировали общественники. – Снабжение населения предметами первой необходимости, даже такими, которыми страна располагает в достаточном количестве, встречает всё большие и большие затруднения. Ещё большие трудности выдвигаются на очередь в деле урегулирования, согласно требованиям чрезвычайных условий данного момента, в области производственных отношений, а также относительно изыскания средств для дальнейшего ведения войны. Наконец, не менее пристального изучения и освещения требуют вопросы, связанные с выработкой и установлением правильных, здоровых начал экономической политики государства по прекращении войны. В такое время настроение вынужденного бездействовать Императорского Вольного экономического общества является в высшей степени тягостным. Общество не может и не должно молчать как раз тогда, когда общественная мысль болезненно и настойчиво ищет разрешения тех огромных экономических задач, от успешного разрешения которых зависит всё будущее нашей страны». Ходатайствуя перед министром земледелия о поддержке, общественники подсказывали ему возможный путь решения вопроса. Они полагали, что Бобринскому потребуется беседа с управляющим МВД А.Д. Протопоповым⁷⁵. Бобринский распорядился о представлении ему доклада о ВЭО и готовился к встрече с министром внутренних дел и военным министром для рассмотрения вопроса о возможности возобновления деятельности организации⁷⁶.

Информации об этой встрече обнаружить не удалось. По всей видимости, она не состоялась, поскольку министр земледелия был занят более насущными вопросами. Так, 11 октября он изложил программу деятельности своего министерства в записке «Очередные задачи ведомства земледелия в связи с войной»⁷⁷. 14 ноября 1916 г. А.А. Бобринский был освобождён от должности министра земледелия. В день его отставки Совет ВЭО заслушал сообщение своего представителя по поводу отложенного совещания по продовольственному делу, намеченного на 5–7 ноября, и телеграфировал организатору съезда – экономическому отделу Союза городов – о необходимости немедленного его созыва ввиду растущих продовольственных затруднений⁷⁸.

На следующий день, 15 ноября, в условиях нарастающей дезорганизации народного хозяйства и радикализации политической жизни России, Совет ВЭО обратился к председателю Государственной думы М.В. Родзянко. Деятели ВЭО предостерегали об опасности хозяйственной разрухи в исключительных условиях военного времени и призывали к скорейшей выработке плана урегулирования экономической жизни страны. Обращение к председателю представительного органа власти свидетельствовало, что выработку экономического курса активисты ВЭО связывали уже не со старым режимом, а с новой властью, которой предстояло сформироваться, по их словам, с опорой на «живые (в лексике ВЭО – общественные. – А.Т.) силы страны»⁷⁹.

⁷⁵ В Вольном экономическом обществе // Русские ведомости. 1916. 28 сентября; Речь. 1916. 28 сентября.

⁷⁶ О Вольном экономическом обществе // Речь. 1916. 29 сентября; Вольное экономическое общество // Русские ведомости. 1916. 29 сентября.

⁷⁷ Речь. 1916. 11 октября.

⁷⁸ В Вольном экономическом обществе // Русские ведомости. 1916. 16 ноября.

⁷⁹ Телеграмма ВЭО // Русское слово. 1916. 16 ноября.

В феврале 1917 г. деятельность ВЭО возобновилась явочным порядком. Так, 4 февраля 1917 г. общественники собрались на заседание общего собрания для обсуждения докладов Г.А. Ландау и Д.И. Рихтера. Доклады посвящались вопросу самоопределения народностей России. Известный еврейский публицист и деятель Союза для достижения полноправия евреев Ландау трактовал принцип национального самоопределения как реакционный лозунг современности, ведущий к господству одних народов над другими, их неминуемой борьбе и возврату к структурам прошлого. По наблюдениям Ландау, развитие человечества вело в противоположную сторону – к взаимопроникновению и взаимодействию народов. По мнению учредителя статистической комиссии при ВЭО Рихтера, возникшее среди народов России сепаратистское движение не имело под собой глубоких корней, а с развитием в стране свободы оно должно было затихнуть. Рихтер полагал, что отделение ряда окраин не угрожало государственной целостности России и предрекал, что в случае осуществления принципа свободы самоопределения народностей Россия не только не распадётся, но наоборот, преобразится в могучую федерацию народов. 6 апреля 1917 г. на заседании ВЭО обсуждался доклад Б.Д. Бруцкуса по аграрному вопросу и проект организации при ВЭО Лиги аграрных реформ, призванной стать межпартийным объединением экономистов-аграрников и идейно-практическим центром по подготовке земельной реформы⁸⁰. В апреле 1917 г. при ВЭО было создано Петроградское отделение Лиги аграрных реформ.

Таким образом, ВЭО, засвидетельствовав правительству с началом войны безусловную поддержку и забыв в виду провозглашённого курса на «священное единение» былые обиды и притеснения, возложило на себя задачу организации тыла и приступило к выработке программы экономической политики, нацеленной на его устроение. Элементами этой политики были мониторинг финансово-экономической жизни, экономическая мобилизация, финансовая реформа, борьба с безработицей, продовольственная помощь местностям, несущим на себе тяготы военных действий, материальная помощь жертвам войны. Следуя формулировке самого Общества, оно выступало инициатором «работы общественной мысли над экономическими вопросами». Между тем интерес деятелей ВЭО к насущным хозяйственным нуждам страны был тесно связан с работой по «сохранению культурных ценностей». Важным направлением просветительской деятельности Общества явились заботы о круге чтения раненых и увечных воинов, вызвавшиеся в собирании для них книг и периодических изданий.

Однако, как и в 1890–1900-х гг., факты публичной, просветительской и благотворительной деятельности Общества настораживали правительство. Приготовленное историей к роли элитарного объединения сельских хозяев и дворянской интеллигенции, Общество превращалось в выразителя широких общественных чаяний и запросов. При этом оно не оставалось в стороне и от политики, а его членами являлись деятели формировавшихся в России политических партий либеральной и социалистической направленности. Недоверие власти к старейшему экономическому обществу, умножившееся в разы в условиях военного времени, привело к приостановлению действий организации в канун её 150-летия. Правительственные меры были нацелены на лишение ВЭО внутренней самостоятельности и свободы обсуждения.

⁸⁰ РГИА, ф. 91, оп. 1, д. 680, л. 26–27.

Административные гонения в отношении ВЭО оказали отрезвляющее воздействие на либеральную общественность, обусловив её отказ от безапелляционной поддержки правительства и переход в оппозицию к нему, сначала осторожную, а затем всё более открытую и бескомпромиссную. Конфликт ВЭО с властью, наряду с рядом других событий социальной и политической истории начала XX в., имел своим итогом разделение России на два лагеря: правительственный и общественный.